

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
GENERAL

CAT/C/SR.308
24 November 1997

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Девятнадцатая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ ОБ ОТКРЫТОЙ ЧАСТИ* 308-ГО ЗАСЕДАНИЯ,

состоявшегося во Дворце Наций в Женеве в пятницу,
14 ноября 1997 года, в 15 час. 00 мин.

Председатель: г-н ДИПАНДА МУЭЛЛЕ

СОДЕРЖАНИЕ

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В
СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (продолжение)

Второй периодический доклад Португалии

Третий периодический доклад Швейцарии

* Краткий отчет о закрытой части заседания издан в качестве
документа CAT/C/SR.308.

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам о заседаниях этой сессии будут сведены в единое исправление.

Заседание открывается в 15 час. 00 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (пункт 4 повестки дня) (продолжение)

Второй периодический доклад Португалии (САТ/С/25/Add.10): Выводы и рекомендации Комитета.

1. По приглашению Председателя г-н Ремедиу, г-жа де Матуш, г-жа Алвиш Мартинш и г-н Гомиш Диаш (Португалия) вновь занимают места за столом Комитета.

2. Г-н КАМАРА (докладчик по Португалии) зачитывает на французском языке приводимый ниже текст выводов и рекомендаций Комитета по второму периодическому докладу Португалии:

"Комитет рассмотрел второй периодический доклад Португалии (САТ/С/25/Add.10) на своих ... и ... заседаниях, состоявшихся ... (см. САТ/С/СR... и ...), и принял следующие выводы и рекомендации:

1. Введение

Комитет с удовлетворением отмечает, что доклад Португалии соответствует руководящим принципам, касающимся формы и содержания периодических докладов. Он весьма удовлетворен полным, детальным и искренним характером вышеупомянутого доклада. Комитет с большим интересом заслушал устное выступление, а также пояснения и уточнения португальской делегации, проявившей открытую готовность к диалогу и высокий профессионализм.

2. Позитивные аспекты

Комитет выражает удовлетворение предпринятыми государством-участником заметными законодательными и организационными усилиями по приведению своего законодательства в соответствие с обязательствами, принятыми при присоединении к Конвенции. Комитет, в частности, высоко оценивает следующие нововведения:

а) принятие нового уголовного кодекса, в котором содержится определение пытки;

б) организацию дежурной части в судах, действующей по субботам, воскресеньям и в праздничные дни с целью обеспечения незамедлительной доставки арестованных в суд;

с) принятие кодекса медицинской этики;

d) установление режима уголовной ответственности в отношении органов, которые, зная об актах пытки, не сообщили о них в течение трех дней;

e) принятие нормы *aut dedere, aut judicare*;

g) принятие и претворение в жизнь обширной просветительской программы в области прав человека в целом и борьбы против пыток в частности;

h) учреждение института Проведора юстиции и создание Генеральной инспекции внутренней администрации, и особенно признание за ними важных прерогатив;

i) признание за жертвами пыток и аналогичных актов права добиваться возмещения ущерба, а также общий порядок возмещения ущерба, причиненного жертвам правонарушений;

j) положения пункта 6 статьи 32 Конституции, объявляющие недействительными доказательства, полученные с помощью пыток;

k) пересмотр Конституции, в частности упразднение военного суда в качестве специальной судебной инстанции.

3. Факторы и трудности, препятствующие осуществлению положений Конвенции

Комитет констатирует отсутствие факторов или особых трудностей, которые в принципе могли бы воспрепятствовать эффективному применению Конвенции в Португалии.

4. Проблемы, вызывающие беспокойство

Комитет серьезно обеспокоен имевшими место в последнее время случаями жестокого обращения, пыток и иногда даже смерти при обстоятельствах, вызывающих подозрение в совершении преступления, вменяемыми в вину государственным должностным лицам, и в частности сотрудникам полиции, а также явным отсутствием адекватной реакции со стороны компетентных органов.

Правовой режим выдачи и возвращения не отвечает цели соблюдения Конвенции, в частности ее статьи 3, государством-участником.

5. Рекомендации

Государству-участнику следует провести обзор сложившейся практики защиты прав человека, чтобы повысить эффективность осуществления прав и свобод,

признанных в его законодательстве, сократить и даже устранить обнаружившийся разрыв между законом и его применением.

Для этого ему следует уделять максимум внимания тем случаям, когда государственным должностным лицам вменяются в вину насильственные действия, чтобы в конечном счете обеспечить их расследование и применение соответствующих санкций при доказательстве вины.

Хотя норма о законности возбуждения преследования в Португалии действует, следовало бы уточнить законодательство во избежание появления впредь сомнений в отношении обязанности компетентных органов непосредственно и регулярно начинать расследование во всех случаях, когда существуют разумные основания полагать, что на территории, находящейся под ее юрисдикцией, был совершен акт пытки".

3. Г-н СОРЕНСЕН изъявляет желание вернуться к одному из своих заявлений. Он призывает Португалию сделать новый взнос в Фонд добровольных взносов для жертв пыток, не зная, что перечень взносов, на который он ориентировался, отражал положение в сентябре 1997 года и что впоследствии правительство Португалии внесло в Фонд 10 000 долл., о чем он и свидетельствует.

4. Г-н РЕМЕДИУ (Португалия) заверяет Комитет в том, что он передаст компетентным органам своей страны все его замечания.

5. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит членов португальской делегации за их искреннее сотрудничество.

6. Делегация Португалии покидает места за столом Комитета.

Открытая часть заседания прерывается в 15 час. 15 мин;
она возобновляется в 15 час. 30 мин.

Третий периодический доклад Швейцарии (CAT/C/34/Add.6) (продолжение)

7. По приглашению Председателя г-н Мюллер, г-н Щурманн, г-н Вёффрей, г-н Вальпен, г-жа фон Барнетов Мейер и г-н Арнольд (Швейцария) вновь занимают места за столом Комитета.

8. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает швейцарской делегации ответить на вопросы, заданные членами Комитета.

9. Г-н МЮЛЛЕР (Швейцария) вновь заявляет, что пытки в Швейцарии не практикуются и что утверждения на этот счет относятся лишь к незначительным правонарушениям. Отвечая на заданные вопросы по поводу конкретно принятых мер, связанных с применением наказаний за пытки, г-н Мюллер напоминает, что, как указывалось в докладе, в Уголовном кодексе Швейцарии содержится специальный раздел, в котором

охвачены все возможные существенные признаки акта пытки. С другой стороны, в первоначальном докладе обращалось внимание на четкое заявление Федерального суда о том, что Швейцария никогда не примирится с пытками и что запрещение пытки является неотъемлемым элементом правовой системы страны. Хотя и можно согласиться с мыслью о целесообразности создания нормы, которая привлекала бы внимание общественности к тому, что государство никогда не примирится с пытками, вместе с тем следует подчеркнуть, что на техническом уровне все аспекты пытки, которые можно принять в расчет, в Уголовном кодексе охвачены.

10. Один из членов Комитета сказал, что пытки, в частности, характеризуются тем, что их применяют должностные лица или представители государства, и спросил, можно ли это обстоятельство отразить в швейцарской правовой системе. Отвечая на этот вопрос, г-н Мюллер говорит, что если должностное лицо или полицейский совершают акт пытки, то им вменяются не только нанесение побоев и ранений, или, например, убийство, но и злоупотребление властью в дополнение к совершенному преступлению. В Уголовном кодексе содержится специальное положение, в соответствии с которым при совокупности преступлений суд приговаривает преступника к наказанию, предусмотренному за наиболее тяжкое из них, и увеличивает его срок в зависимости от обстоятельств (но размер увеличения не может превышать половины максимального срока наказания, предусмотренного за соответствующее преступление). Кроме того, в общих положениях Уголовного кодекса также охвачены такие деяния, как соучастие и попытка применения пытки. Что касается осуществления контроля над полицейскими и должностными лицами, то в целом можно сказать, что в их отношении практикуется два вида контроля – судебный контроль и административный контроль. Административное расследование обычно проводится под руководством должностного лица, но иногда его поручают независимому лицу. Параллельно начинается судебная процедура, в ходе которой суд выносит решение о наказуемости вменяемого в вину деяния, при этом последними стадиями данной процедуры могут быть постановления Федерального суда по кассационной жалобе или жалобе, поданной в соответствии с нормами публичного права. После исчерпания этих средств правовой защиты остается возможность подать апелляционную жалобу в органы, созданные в соответствии с Европейской конвенцией о защите прав человека.

11. Что касается информирования близких, то можно сказать, что на практике оно почти во всех случаях гарантируется. В законодательных актах, принятых в кантонах совсем недавно, прямо предусматривается право на информирование близких родственников. В кантоне Берн адвокат, хотя он и не имеет права присутствовать на первых допросах, должен немедленно уведомляться о задержании клиента.

12. Что касается медицинской помощи, то Федеральный суд не дает абсолютных гарантий в отношении свободного выбора врача, но любое лицо имеет право на лечение, если оно необходимо. Кроме того, Федеральный суд также заявил, что в некоторых обстоятельствах заключенному может быть разрешено консультироваться с врачом по своему выбору.

13. Отвечая на вопросы Председателя, г-н Мюллер говорит, что под "насильственными действиями" в Уголовном кодексе понимается посягательство на физическую неприкосновенность личности, даже не сопровождающееся причинением боли, при котором нарушаются предельно допустимые границы того, что считается терпимым согласно современным обычаям и социальным привычкам, но не наносятся телесные повреждения и не причиняется вред здоровью. То, как жертва восприняла посягательство, решающего значения не имеет. Что касается понятия "незаконное принуждение", то принуждение является незаконным в том случае, если незаконны использовавшиеся средства; преследуемые цели противоречат требованиям правопорядка; цель и средства сами по себе являются законными, но их сочетание представляется незаконным. Этому вопросу посвящена статья 180 Уголовного кодекса.

14. Г-н ЩУРМАН (Швейцария), касаясь жалобы, о которой в пункте 13 рассматриваемого доклада говорится как об урегулированной полюбовно, уточняет, что это утверждение не совсем верно, так как дело было направлено в Европейский суд по правам человека. Правда, впоследствии стороны урегулировали его полюбовно (по инициативе истца). Иными словами, суд решения по существу дела не выносил. Имеется в виду дело об аресте торговца наркотиками, по которому Европейская комиссия по правам человека констатировала факт нарушения статьи 3 Европейской конвенции о защите прав человека. При полюбовном урегулировании дела правительство Швейцарии выплатило подателю жалобы компенсацию, и Суд смог вычеркнуть его из реестра дел, назначенных к рассмотрению. Что касается дела, находящегося на рассмотрении Комиссии, то процедура уже завершена. Речь идет об арестованном женеваской полицией палестинце, который утверждал, что там с ним жестоко обращались. Комиссия признала утверждения заявителя неправдоподобными и пришла к выводу, что углубленное внутреннее расследование не позволило рассеять сомнения. Таким образом, факта нарушения статьи 3 Европейской конвенции о защите прав человека в данном случае доказано не было. После этого Комиссия объявила неприемлемыми заявления других подателей жалоб по двум другим делам такого рода.

15. Г-н МЮЛЛЕР (Швейцария) говорит, что в настоящее время Федеральная апелляционная комиссия по делам беженцев состоит из 5 палат и в ее состав входит 22 судьи, избираемых Федеральным советом из числа независимых адвокатов и юристов, глубоко знающих федеральное законодательство о предоставлении убежища. Что касается расовой дискриминации, то в статье 261-бис Уголовного кодекса предусмотрено наказание в виде тюремного заключения на срок до трех лет или штрафа. О санкциях к полицейским, виновным в жестоком обращении с заключенными, федеральных статистических данных, к сожалению, не имеется, зато была прояснена ситуация в некоторых из кантонов, перечисленных в пункте 79 доклада. Так, в кантоне Женева в пяти случаях обвиняемые были в конечном счете признаны виновными, оштрафованы и наказаны в дисциплинарном порядке (в четырех случаях предупреждены, а в одном – отстранены от выполнения обязанностей на одну неделю без сохранения содержания). В кантоне Фрибург два дела были закрыты без каких-либо последствий, так как выдвинутые обвинения были сочтены необоснованными.

16. Г-жа Илиопулос-Странгас заметила, что в числе оснований для предоставления убежища, прямо предусмотренных в соответствующем законе, пытки отсутствуют. Понятие пытки действительно не фигурирует в законе о предоставлении убежища, но ведь оно отсутствует и в Конвенции 1951 года о статусе беженцев. В Швейцарии на практике и в теории всегда считалось, что в понятии преследования по признаку расы, религии, национальной принадлежности, политических убеждений и т.д. присутствует элемент пытки. Пытка рассматривается как преследование и поэтому дает основание для предоставления убежища. Любое ходатайство о предоставлении убежища со ссылкой на опасность применения пытки рассматривается швейцарскими властями с особым вниманием. Издавна существующие юридические традиции в этой области позволяют Швейцарии считать свои действия соответствующими международным нормам о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания.

17. Один из членов Комитета выразил беспокойство по поводу инъекций заключенным. Во-первых, нужно подчеркнуть, что в Швейцарии нет ни военных, ни полицейских врачей. Все врачи, привлекаемые к лечению заключенных, независимы, и процессуальные нормы полностью исключают возможность использования инъекций в качестве одного из элементов арсенала полицейских мер. Инъекции предписываются только по сугубо медицинским основаниям, и врач вполне может столкнуться с ситуацией, когда инъекция будет представляться ему желательной или даже необходимой.

18. Формулировки статьи 3 Европейской конвенции о защите прав человека и статьи 3 Конвенции против пыток не одинаковы, но судебная практика страсбургских органов в отношении статьи 3 Европейской конвенции фактически базируется на соблюдении принципа невозвращения, и существенных различий между этими двумя документами нет. К тому же, Европейская комиссия по правам человека во многих случаях приходила к выводу о нарушении статьи 3 Европейской конвенции, ссылаясь на наличие опасности пыток.

19. Был задан вопрос о том, почему по заявлениям о жестоком обращении не всегда проводятся отдельные расследования. Г-н Мюллер напоминает, что пытка по смыслу Конвенции может соответствовать различным правонарушениям, предусмотренным в швейцарском Уголовном кодексе. Большинство действий, представляющих собой унижающее достоинство и бесчеловечное обращение, – это акты, в отношении которых прокуратура возбуждает преследование автоматически. Лишь в случае насильственных действий без причинения телесных повреждений, которые являются незначительным правонарушением, оно возбуждается на основании жалобы.

20. Был задан вопрос о том, как в Швейцарии среди компетентных органов распространяются рекомендации Комитета по правам человека. Существует следующая отлаженная процедура. Швейцарская делегация, имевшая контакты с тем или иным договорным органом по защите прав человека, представляет подробный доклад Федеральному совету, который, в свою очередь, информирует правительства кантонов об озабоченностях и рекомендациях Комитета и просит их сообщить о них соответствующим службам. Федеральный совет также может поинтересоваться, как выполняются

рекомендации этого органа. Что касается распространения докладов организации "Международная амнистия", которые не являются официальными документами, то Федеральный совет обычно знакомится с этими докладами и, если находит в них заявления, требующие вмешательства или расследования с его стороны, запрашивает информацию у соответствующих органов кантонов.

21. Что касается продолжительности задержания, то признаваемый Европейской комиссией по правам человека максимальный срок 96 часов в Швейцарии уже не применяется. В Уголовно-процессуальном кодексе сейчас прямо сказано, что срок задержания обычно составляет 24 часа. Что касается изоляции задержанного, то если под этим выражением подразумевается сохранение в секрете от всех места его нахождения, то такой практики в Швейцарии не существует. Однако при опасности сговора судья может распорядиться об ужесточении режима содержания арестованного, при этом данное лицо не лишается всех своих прав, а лишь ограничивается в контактах с внешним миром в течение определенного времени.

22. Международные трибуналы, созданные для привлечения к ответственности лиц, совершивших серьезные нарушения гуманитарного права в бывшей Югославии и Руанде, обратились к Швейцарии с ходатайством об аресте пяти лиц, находившихся на ее территории. Один гражданин Руанды был выдан на основании соответствующего решения военного кассационного суда, которое было подтверждено Федеральным судом. Он был передан для предания суду в Аруше. Другая процедура, начатая в отношении еще одного гражданина Руанды, продолжается. Два гражданина бывшей Югославии были выпущены ввиду отсутствия достаточных доказательств, а третий – освобожден по состоянию здоровья.

23. Швейцария не только делает взносы в Фонд добровольных взносов Организации Объединенных Наций для жертв пыток, но и субсидирует ряд неправительственных организаций, действующих в этой области. Разумеется, швейцарская делегация порекомендует компетентным органам сделать новый взнос. С другой стороны, вопрос о возмещении ущерба жертвам пыток в Швейцарии не стоит, так как в стране практики применения пыток не существует. Возможность получения компенсации в случае жестокого обращения, безусловно, существует, но г-н Мюллер не может привести конкретных примеров на этот счет. В законе о помощи пострадавшим предусматривается выплата жертвам жестокого обращения компенсации в размере до 1 100 швейцарских франков, а размер компенсации морального ущерба является неограниченным. Федеральный суд уже несколько раз выносил благоприятные для пострадавших решения относительно применения этого закона о помощи. Он, в частности, пришел к выводу, что временное приостановление процедуры компенсации с той целью, чтобы пострадавший вначале сам предъявил гражданский иск, противоречит целям названного закона.

24. Был задан вопрос об уроженцах Косово, которые якобы подверглись жестокому обращению в кантоне Тичино. Г-н Мюллер полагает, что речь идет о двух подателях жалобы на жестокое обращение, по делу которых в 1997 году Федеральным судом было

вынесено постановление об отсутствии достаточных доказательств для признания сотрудников полиции виновными в бесчеловечном или унижающем достоинство обращении.

25. В имеющихся в распоряжении Федерального управления статистики статистических данных о жестоком обращении охвачены все виды жестокого обращения со стороны частных лиц и представителей власти, поэтому представить Комитету более точную информацию по этому вопросу невозможно. В заключение он говорит, что на всей территории Швейцарии согласно нормам уголовного судопроизводства категорически запрещено использовать доказательства, полученные с помощью пыток или жестокого обращения.

26. Г-н ВАЛЬПЕН (Швейцария) обратил внимание на высказанное на прошлом заседании одним из членов Комитета замечание о том, что основополагающей проблемой для Швейцарии, состоящей из 26 кантонов, является обеспечение реализации на уровне кантонов важных решений, принимаемых на федеральном уровне. Г-н Вальпен подчеркивает, что, поскольку сам он в своем качестве начальника полиции Женевы является представителем местных органов, его участие в работе Комитета свидетельствует о том, что система функционирует удовлетворительно.

27. Что касается профессиональной подготовки, то выступление г-на Соренсена на предыдущем заседании, в ходе которого он охарактеризовал датскую систему, было весьма поучительным, и швейцарские власти обязательно примут его во внимание. Включение в программу подготовки рядовых полицейских преподавания прав человека и методов борьбы против пыток – относительно новый элемент. До недавнего времени полицейские проходили весьма детальный курс права, и практика их ознакомления с международным гуманитарным правом, правами человека и проблемами пыток считалась удовлетворительной. Но после подписания Швейцарией целого ряда международных конвенций проблема стала вырисовываться более четко, и руководители полиции решили проводить обучение sui generis по этим аспектам. На общешвейцарской конференции руководителей полицейских служб было принято решение охватить таким преподаванием всех полицейских Швейцарии. Теперь Швейцарский институт полиции организует на конфедеральном уровне очень много курсов по таким аспектам, как взаимоотношения между полицейскими и меньшинствами и иностранцами, прием пострадавших, права человека и гуманитарное право. Кроме того, в каждом кантоне организуются отдельные курсы по конкретным дисциплинам. Так, например, г-н Вальпен преподает женеvским полицейским полицейскую этику, гуманитарное право и международные механизмы защиты прав человека. В Женеву также регулярно приглашаются для выступлений по конкретным проблемам специалисты со стороны, например специалисты Управления Верховного комиссара по делам беженцев. Кроме того, при изучении медицины в Женеве обязательно предусматривается прохождение курса гуманитарного права со сдачей экзамена. Ни один из судебно-медицинских экспертов не зависит от полиции – все они числятся в штате Университетского института судебной медицины, который является абсолютно независимой организацией. Этот институт организует для специалистов, имеющих отношение к проблеме насилия, учебные циклы по таким темам, как насилие в отношении

женщин и детей или насилие со стороны государственных должностных лиц. В деле предотвращения пыток достичь совершенства невозможно, как невозможно добиться полного соответствия между арсеналом юридических мер и практикой. Хотя этот арсенал в Швейцарии является весьма значительным, полностью исключить злоупотребления нельзя. Например, в контексте заявлений неправительственных организаций и частных лиц иногда даже возникает вопрос, достаточен ли он. У всех в памяти осталось одно дело, о котором – ввиду незаконченности судебного разбирательства по нему – он может в частном порядке сказать лишь то, что связанный с ним случай глубоко взволновал всех полицейских и наглядно показал, сколь большим может быть разрыв между правовыми нормами и конкретной действительностью, сколь трудным может быть для рядового полицейского в не совсем ясной ситуации общение с лицом, прибывшим из другой страны и имеющим другой жизненный опыт. В ситуациях такого рода возможны должностные нарушения, и именно поэтому сейчас во все полицейские рапорты обязательно включается графа "Применение силы". Если полицейский вынужден усмирять кого-либо, например надевать наручники, он должен сообщить в этой графе конкретную информацию, указав, почему и в какой мере он применял силу. После этого рапорт представляется нейтральному стороннему лицу, не относящемуся к системе правосудия, которое рассматривает все составленные рапорты и при наличии сомнений может запросить дополнительную информацию. Все рапорты, в которых упоминается о жалобах, направляются Генеральному прокурору, которого в Женеве избирает народ и который не подотчетен исполнительной и законодательной власти. Он является руководителем судебного ведомства и контролером полиции, и любое лицо может в соответствии со специальной процедурой направить ему претензию, по которой он вынесет свое решение. Это средство правовой защиты занимает промежуточное место между судебными и административными средствами такого рода. Существует и возможность обращения в суд, так как Генеральный прокурор Женевы вправе закрыть дело; возможность вынесения решения о закрытии дела, являющегося судебной прерогативой, предусмотрена непосредственно в процедуре уголовного судопроизводства, и оно принимается в тех случаях, когда дело расследовано в недостаточной степени и по нему не может быть вынесен приговор. Оно означает, что рассмотрение дела приостановлено и при появлении новых элементов суд к нему вернется. Что касается упоминавшегося комиссара по вопросам профессиональной этики, то он уже фактически, если не юридически, существует. В настоящее время женевская полиция реформируется коренным образом, и этот институт будет официально предусмотрен в новых документах. Он будет весьма полезен как для жертв жестокого обращения, так и для несправедливо обвиняемых полицейских.

28. Что касается самих санкций, то в Женеве они могут быть судебными, поскольку в случае жалобы следственный судья начинает расследование заново. Нужно напомнить, что заявление, сделанное в полиции, с точки зрения процедуры не имеет никакого значения. Вновь начиная всю процедуру, следственный судья прежде всего спрашивает, подтверждает ли лицо свои признания, сделанные в полиции. В случае отказа признания считаются недействительными. Помимо уголовных, существует целый ряд административных санкций. Г-н Вальпен приводит в качестве примера случай с полицейским, который без оснований

дал пощечину и за это был наказан временным отстранением от должностных обязанностей на одну неделю без сохранения содержания, что с точки зрения материальных последствий является весьма строгой санкцией.

29. Г-н ПИКИС хотел бы знать, имеют ли право на молчание лица, обвиняемые в совершении преступления, и информируют ли их в соответствии с Европейской конвенцией о правах человека об этом праве, согласующемся с презумпцией невиновности. Ему также интересно знать, обеспокоены ли швейцарские власти тем, что большинство лиц, жалующихся на жестокое обращение во время ареста или содержания под стражей, являются иностранцами, и считают ли они это простым совпадением или речь идет о явлении, имеющем более глубокие корни.

30. Г-н СОРЕНСЕН хотел бы знать, знакомится ли персонал различных органов Федерального управления по делам беженцев в процессе своей подготовки с международными нормам о запрещении пыток.

31. Г-н ВАЛЬПЕН (Швейцария) признает, что жалобы на жестокое обращение часто поступают от иностранцев. Он отмечает, что в различных докладах по этому вопросу претензии, как правило, предъявляются к таким пограничным кантонам, как Женева, Цюрих и Тичино, где сосредоточено очень большое число иностранцев. В Женеве, например, доля иностранцев составляет более 39%. Доля иностранцев среди арестованных равна примерно 60%, причем многие из них находились в Женеве проездом. Поэтому с точки зрения статистики столь большое число жалоб от иностранцев вполне понятно. При этом следует отметить, что жалобы на поведение полиции поступают также и от швейцарских граждан.

32. Г-н МЮЛЛЕР (Швейцария) утверждает, что право на молчание гарантируется законодательством. В своем устном выступлении он упоминал Уголовно-процессуальный кодекс кантона Берн (он не очень сильно отличается от Уголовно-процессуального кодекса Женевы), в положениях которого за задержанными прямо признается право не делать никаких заявлений. Хотя на практике право арестованных на молчание соблюдается не всегда, ситуация меняется в лучшую сторону. В связи с этим Комиссия, занимающаяся унификацией процедур уголовного судопроизводства в Швейцарии, скоро представит правительству рекомендации, направленные на обеспечение уважения этого права.

33. Касаясь изучения международных норм о запрещении пыток персоналом органов, занимающихся делами беженцев, г-н Мюллер сообщает, что федеральное управление по делам беженцев регулярно организует курсы, на которых слушатели знакомятся с принципами, предусмотренными в международных документах по правам человека, в том числе в Конвенции против пыток. Срок обучения, как правило, колеблется от половины до полутора дней в зависимости от категории обучаемого персонала.

34. Г-жа ИЛИОПУЛОС-СТРАНГАС принимает к сведению слова швейцарской делегации о том, что государство-участник видит в своем действующем законодательстве некоторые

пробелы и намерено внести в него изменения, для того чтобы лучше учесть в нем положение лиц, которые не отвечают требованиям, позволяющим получить статус беженца, но рискуют подвергнуться пыткам в случае высылки в их страну. Она хотела бы знать, предпринимаются ли усилия для того, чтобы найти юридические или политические формулы, которые позволили бы обеспечить соответствующим лицам защиту, предусмотренную в статье 3.

35. Г-н ВЁФФРЕЙ (Швейцария) сообщает, что в рамках процедуры рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища власти проверяют, грозит ли просителю убежища лично опасность подвергнуться пыткам в своей стране. При отсутствии каких-либо оснований утверждать это дело впоследствии вновь рассматривается в рамках процедуры высылки, которая отличается от процедуры рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища. Если выясняется, что в стране, куда должно быть выслано ходатайствующее лицо, явно допускаются систематические нарушения прав человека, это лицо не будет выслано даже в том случае, если оно не сможет доказать, что ему лично угрожает опасность.

36. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит швейцарскую делегацию за исключительно четкие ответы на различные заданные вопросы и предлагает вновь присоединиться к членам Комитета после возобновления открытого заседания для ознакомления с выводами и рекомендациями в адрес швейцарских властей.

37. Делегация Швейцарии покидает места за столом Комитета.

Открытая часть заседания прерывается в 16 час. 45 мин;
она возобновляется в 17 час. 40 мин.

38. По приглашению Председателя швейцарская делегация вновь занимает места за столом Комитета.

Выводы и рекомендации Комитета

39. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ зачитывает на французском языке выводы и рекомендации Комитета, текст которых приводится ниже:

"Комитет рассмотрел третий периодический доклад Швейцарии (CAT/C34/Add.6) на своих 307-м и 308-м заседаниях, состоявшихся 14 ноября 1997 года (см. CAT/C/SR.307, SR.308 и 308/Add.1), и принял следующие выводы и рекомендации:

А. Введение

Комитет против пыток благодарит государство-участник за своевременно представленный третий периодический доклад, который соответствует руководящим указаниям Комитета в отношении периодических докладов.

Комитет с интересом и вниманием заслушал устное выступление и пояснения швейцарской делегации.

Комитет благодарит делегацию за то, что она дала четкие и подробные ответы на заданные устные вопросы, благодаря чему между ним и делегацией состоялся плодотворный и конструктивный диалог.

В. Позитивные аспекты

Комитет с удовлетворением констатирует и исключительно высоко оценивает тот факт, что ни одна из правительственных или неправительственных структур не подтвердила случаев пыток по смыслу статьи 1 Конвенции.

Комитет с удовлетворением принимает к сведению вступление в силу положения о запрещении расовой дискриминации.

Комитет выражает удовлетворение по поводу того, что 21 декабря 1994 года парламент Швейцарии принял нормативное положение о сотрудничестве с международными судебными органами, обязывающее Швейцарию давать ход просьбам об аресте и передаче подозреваемых в серьезных нарушениях гуманитарного права в бывшей Югославии и Руанде.

Комитет выражает удовлетворение по поводу пересмотра ряда положений уголовно-процессуальных кодексов некоторых кантонов с целью расширения прав защиты и прав лиц, находящихся в предварительном заключении.

Аналогичным образом, Комитет выражает удовлетворение в связи с организацией в полиции с 15 октября 1992 года медицинской дежурной части, управляемой Университетским институтом судебной медицины Женевы.

Наконец, Комитет высоко оценивает финансовую поддержку, которую на протяжении многих лет Швейцария оказывает Фонду добровольных взносов Организации Объединенных Наций для жертв пытки и неправительственным организациям, занимающимся этими вопросами в различных странах мира.

С. Факторы и трудности, препятствующие осуществлению положений Конвенции

Отсутствие надлежащего конкретного определения пытки затрудняет полномасштабное применение Конвенции.

Д. Проблемы, вызывающие беспокойство

Комитет обеспокоен частыми заявлениями о жестоком обращении во время ареста или содержания под стражей, особенно с иностранцами. Кроме того, по-

видимому, не во всех кантонах существуют независимые механизмы регистрации и контроля жалоб по поводу жестокого обращения. Комитет обеспокоен видимым отсутствием адекватной реакции со стороны компетентных органов.

Комитет выражает сожаление по поводу отсутствия в некоторых кантонах правовых гарантий, в том числе возможности установления контакта с кем-либо из членов семьи или адвокатом сразу после ареста или возможности осмотра независимым врачом сразу после задержания или доставки к следственному судье.

Комитет обеспокоен заявлениями неправительственных организаций о том, что при высылке некоторых иностранцев медицинские работники применяют к ним меры медицинского характера без их согласия.

Комитет обеспокоен тем, что подозреваемым не предоставлено право на молчание.

Е. Рекомендации

Комитет рекомендует создать во всех кантонах структуры для рассмотрения жалоб на жестокое обращение со стороны некоторых сотрудников полиции во время арестов, допросов и содержания под стражей.

Комитет рекомендует унифицировать различные акты уголовно-процессуального законодательства кантонов, в том числе в части соблюдения основополагающих гарантий во время задержания или изоляции подозреваемых.

Комитет подчеркивает необходимость предоставления подозреваемым возможности установления контакта с адвокатом, кем-либо из членов семьи или близкими и осмотра независимым врачом сразу после ареста или после каждого допроса и перед возможной доставкой к следственному судье или освобождением.

Комитет рекомендует включить непосредственно в Уголовный кодекс определение пытки.

Комитет рекомендует также государству-участнику уделять как можно больше внимания делам о насильственных действиях, вменяемых в вину государственным должностным лицам, с тем чтобы в конечном счете обеспечить их расследование и в соответствующих случаях – применение адекватных санкций.

Комитет рекомендует принять законодательные меры для предоставления подозреваемым права на молчание.

Наконец, Комитет рекомендует правительству провести расследование в связи с утверждениями о том, что некоторые врачи применяли меры медицинского характера к подлежащим высылке лицам без их согласия".

40. Г-н МЮЛЛЕР (Швейцария) благодарит Комитет за его замечания и рекомендации и обязуется довести их до сведения федеральных и кантональных властей.
41. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит швейцарскую делегацию за четкие и подробные ответы на вопросы Комитета и за конструктивный характер диалога.
42. Делегация Швейцарии покидает места за столом Комитета.

Заседание закрывается в 17 час. 50 мин.
